

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ А.Д. МЕНШИКОВ

**Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент;
В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Дан анализ деятельности светлейшего князя А.Д. Меншикова как сподвижника Петра I. Показаны его военные заслуги, роль в огнестойком строительстве Санкт-Петербурга, активная деятельность в обеспечении пожарной безопасности новой столицы, участие в тушении пожаров. Отмечены его организаторские способности, умение достигать поставленной цели, преданность идеям и делу Петра Великого.

Ключевые слова: пожар, пожарная труба, князь, сражение, тушение, огнестойкое строительство

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: HIS SERENE HIGHNESS PRINCE A.D. MENSHIKOV

N.N. Shablog; V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Analysis of the activities of his serene Highness Prince A.D. Menshikov as the companion of Peter I. Shows his military achievements, role in fire-resistant construction of Saint-Petersburg, active in the fire safety of the new capital, participation in extinguishing fires. Noted for his organizational skills, the ability to achieve goals, dedication to the cause of Peter the Great.

Keywords: fire, fire pipe, Prince, battle, extinguishing, fire-resistant construction

«Полудержавный властелин», – так назвал А.С. Пушкин в поэме «Полтава» фаворита Петра I Александра Даниловича Меншикова.

В Российской истории А.Д. Меншиков (6.XI.1673–12.XI.1729) является одной из крупнейших выдающейся личностью. Человек, невыясненного до сих пор происхождения, (последние научные изыскания в большой степени подтверждают, что предки светлейшего князя были из польской шляхты и попали в русский плен в середине XVII в.), он благодаря своей огромной работоспособности, ярким дарованиям и неустанному служению на благо Отечества, пользовался особым расположением Петра I, был его ближайшим товарищем и достиг самого высокого положения в обществе. Своим стремительным возвышением А.Д. Меншиков обязан, прежде всего, беззаветной храбрости, мужеству, выдающимся талантам военачальника, беспримерной энергии и верности делу царя-реформатора Петра I.

Полный титул светлейшего князя А.Д. Меншикова (1727 г.) звучит так:

«Светлейший Святого Римского и Российского государства князь и герцог Ижорский; в Дубровне, Горы-Горках и в Почепе граф, наследный господин Аринбургский и Батуринский, его императорского величества всероссийского над войсками командующий генералиссимус, верховный тайный действительный советник, государственной Военной коллегии президент, генерал-губернатор губернии Санкт-Петербургской, подполковник Преображенской лейб-

гвардии, полковник над тремя полками, капитан компании бомбардирской, от флота всероссийского вице-адмирал белого флага, кавалер орденов Святого апостола Андрея, датского Слона, польского Белого и прусского Черного орлов и св. Александра Невского кавалер».

Биография

Родился А.Д. Меншиков 16 ноября 1673 г. в Москве, видимо, при царском дворе. О его родословной достоверных документальных сведений не сохранилось, мнения историков на этот счет весьма разноречивы и нередко содержат всевозможные домыслы и легенды, пущенные в оборот родовитыми боярами, как на то указывал А.С. Пушкин в подготовительных текстах к работе «История Петра». В текстах 1701–1702 гг. он пишет: «...Меншиков происходил от дворян белорусских (в то время дворян польских, то есть польской шляхты). Он отыскивал около Орши свое родовое имение. Никогда не был он лакеем и не продавал подовых пирогов. Это шутка бояр, принятая историками за истину» [1].

Известный историк В.О. Ключевский писал: «Ядро правительственного класса, слагавшегося в XVII в., образовалось из высшего столичного дворянства, из царедворцев, как его звали при Петре... Сюда шел непрерывный поток из провинциального дворянства... каковы были Нарышкины, Лопухины, Меншиков, Зотов...» [2].

Здесь имеется в виду Даниил Меншиков – отец Александра, который приехал в Москву из провинциальной глубинки и состоял при царском дворе конюшенным, одним из наиболее приближенных к царской особе должностным лицом.

Александр в 14 лет был принят в денщики при Петре, сумел быстро приобрести не только доверие, но и дружбу наследника престола, стать его наперсником во всех затеях и увлечениях [3].

Меншиков безотлучно находился при Петре и после его воцарения, сопровождая царя в поездках по России, в Азовских походах (1695–1696), в «Великом посольстве» (1697–1698) в Западную Европу. Со смертью Лефортова стал первым помощником Петра, оставаясь его любимцем многие годы. Наделенный от природы острым умом, прекрасной памятью и большой энергией, Александр Данилович никогда не ссылаясь на невозможность исполнить поручение и делал всё с рвением, помнил все приказания, умел хранить тайны, как никто другой (в то время) мог смягчить вспыльчивый характер царя.

Воинская доблесть

Приобщение «Алексашки» к военному делу начиналось в селе Преображенском, он помогал Петру в создании «потешных войск». С 1693 г. значился бомбардиром Преображенского полка, где Петр был капитаном бомбардирской роты, после участия в расправе над взбунтовавшимися стрельцами получил чин сержанта.

В начале Северной войны (1700–1721) носил чин поручика бомбардирской роты Преображенского полка. В 1702 г. при взятии шведской крепости Нотебург своевременно подоспел со свежими силами к М.М. Голицыну, начавшему штурм этой крепости и был назначен ее комендантом. В мае 1703 г. участвовал во взятии Ниеншанца, действуя с Петром I в устье Невы и начальствуя отрядом из 30 лодок, одержал первую победу над шведами, смелым абордажным ударом пленив два неприятельских корабля – галиот «Гедан» и шняву «Астрильд». Царь повелел выбить медаль с лаконичной надписью: «*Небываемое бывает*». В награду Меншиков получил орден святого Андрея Первозданного. В Указе о награждении, изданном 10 (21) мая 1703 г. – за шесть дней до официальной даты основания Санкт-Петербурга, Александр Данилович уже именовался генерал-губернатором [4].

Указом Петра I от 19 июля 1703 г., для формирования полка губернатора А.Д. Меншикова предписывалось «прибрать из всяких чинов тысячу человек самых добрых и взрачных людей». По уровню денежного и хлебного довольствия этот полк приравнялся к Преображенскому и Семеновскому. В дальнейшем полк получил название Ингерманландского. Помимо этого полка, генерал-губернатор сформировал Ингерманландский драгунский полк.

Продолжая участвовать в боевых действиях, содействовал завоеванию Нарвы и Ивангорода, был награжден чином генерал-поручика (1704). В 1705 г. в числе первых стал кавалером польского ордена Белого Орла.

30 ноября 1705 г. А.Д. Меншиков был произведен в генералы кавалерии, летом 1706 г. ему было вверено командование всей русской регулярной кавалерией, и он показал себя прекрасным кавалерийским начальником. Во главе корволанта направлен на помощь саксонскому курфюрсту и польскому королю Августу II. 18 октября 1706 г. под Калишем одержал победу над шведско-польским корпусом, ставшую первой победой русских войск в «правильной битве», противник не устоял перед стремительной атакой русских драгун и потерпел поражение. В решительный момент сам ринулся в бой, увлекая за собой подчиненных. Шведы потеряли несколько тысяч человек, командующий генерал А. Мардафельт попал в плен. Потери русских войск оказались незначительными. В награду за эту победу Меншиков получил от царя жезл, украшенный драгоценными камнями, и чин подполковника лейб-гвардии Преображенского полка (чин полковника принял сам царь Петр I).

В 1707 г. во главе конницы он выдвинулся к Люблину, а затем к Варшаве, где оставался до сентября. 28 сентября (9 октября) 1708 г. участвовал в сражении под Лесной, ставшем, по выражению Петра, «матерью Полтавской победы».

За время между Лесной и Полтавой Меншиков часто проявлял ту прозорливость и стремительность, которых не хватало фельдмаршалу Шереметеву, разделявшему с ним высшее командование в армии. Получив известие об измене Мазепы, он взял приступом столицу гетмана – город Батурин, разорив его, и перебил и перехватил большую часть казаков, собиравшихся уйти с гетманом к шведскому королю. За это Пётр I пожаловал князю принадлежавшее гетману Мазепе село Ивановское с деревнями.

Петр I во многих военных вопросах полностью доверял интуиции и расчётливому уму своего любимца, почти все инструкции, директивы и наставления, которые царь рассылал войскам, проходили через руки Меншикова. Он был у Петра как бы начальником штаба: подав мысль, царь нередко поручал разработать её своему ближайшему помощнику, и тот находил способ воплотить её в дело. Его быстрые и решительные действия вполне соответствовали кипучей энергии Петра I.

Меншиков сыграл большую роль в Полтавском сражении 27 июня (8 июля) 1709 г., где командовал сначала авангардом, а затем левым флангом русской армии. Ещё до ввода в сражение главных сил он разгромил отряд генерала Шлиппенбаха, пленив последнего. В момент столкновения армий обрушился на корпус генерала Рооса, рассеяв его, что во многом предопределило победу русской армии. За время битвы под А.Д. Меншиковым было убито три лошади.

Преследуя вместе с Голицыным бежавшую с поля сражения шведскую армию, Меншиков настиг её у переправы через Днепр у Переволочны и принудил капитулировать. Он сообщал из-под Переволочны: «Бегущего от нас неприятеля здесь мы настигли и только что сам король с изменником Мазепой в малых людях уходом спаслись, а достальных шведов всех живём на аккорд в полон побрали, которых будет числом около десяти тысяч, между которыми генерал Левенгаупт и генерал-майор Крейц. Пушки, всю амуницию тоже взял». Фактически в плену оказалось более 16 тыс. шведов [4].

За Полтаву Меншиков удостоен чина генерал-фельдмаршала. Кроме того, в его владения были переданы города Почеп и Ямполь с обширными волостями, увеличившие число его крепостных на 43 тыс. душ мужского пола. По числу крепостных он стал вторым после царя душевладельцем в России. При торжественном въезде Петра в Москву 21 декабря 1709 г. находился по правую руку царя, чем подчёркивались его исключительные заслуги.

После Полтавской победы, в 1709–1713 гг. Меншиков командовал войсками, действовавшими в Польше, Курляндии, Померании и Голштинии, получил от европейских монархов орден Слона (Дания) и орден Черного Орла (Пруссия).

В 1718 г., имея флаг на корабле «Святой Александр», Меншиков находился в плавании с флотом к Ревелю и к Гангуту. В 1719 г. по расписанию назначено иметь ему флаг на том же корабле, но в походе с флотом он не был.

Оставаясь в должности Санкт-Петербургского генерал-губернатора, Меншиков стал первым президентом созданной Государственной Военной коллегии (1719) и отвечал за обустройство всех вооруженных сил России. Вскоре после заключения Ништадского мира (21 августа 1721 г.), завершившего длительную войну со шведами, Меншиков 22 октября был произведен в вице-адмиралы.

С воцарением в 1727 г. Петра II (сына царевича Алексея Петровича) Меншиков поначалу сохранял свое влияние: 6 мая был удостоен чина полного адмирала, 12 мая пожалован высочайшим чином – генералиссимуса.

Организатор противопожарного строительства

Основание на древних русских землях нового города, одно из важнейших событий отечественной истории, знаменовавшее собой выход России к этому морю.

Имя городу Петр I дал, по предложению генерал-губернатора А.Д. Меншикова, в честь святого апостола Петра. Считалось, что он является хранителем ключей от рая. Город же, только заложенный, Петр I считал ключом к Балтийскому морю.

Вначале возведения города (1703–1706) управление всеми делами, в том числе и административно-полицейскими, Петр I возлагал на генерал-губернатора Александра Даниловича Меншикова, ему же вменяется и надзор за пожарной безопасностью.

Городская застройка вначале носила очаговый характер и концентрировалась вокруг Петербургской и Адмиралтейской крепостей, где возникали традиционные для русских городов посады, окруженные многочисленными слободами. Планировочные мероприятия выражались только в том, что при отводе мест под застройку различались «линии», то есть направления будущих улиц, но это, видимо, делалось не всегда, и часто такие постройки возникали стихийно, совсем не в «линиях», а там, где больше нравилось застройщикам. Одна за другой возникали слободы с узкими улицами, по сторонам которых стояли наспех срубленные из дерева крошечные домики с печным отоплением. Печи в то время еще не имели ни противопожарных разделок и отступок, воздвигались на сгораемом полу без фундамента. Все это создавало повышенную пожарную опасность, о чем вскоре заявили о себе возникающие пожары, которые хотя успешно тушились, но создавали реальную угрозу не только городу, но и Адмиралтейству. Обеспокоенный этим «страж огневой» А.Д. Меншиков в июне 1705 г. осуществил всесторонний надзор за строительством этого первого в городе производственного предприятия, весьма важного для усиления военно-морского флота России.

По рисунку Петра I, в начале 1700-х гг. на левом берегу Б. Невы, на территории так называемого Адмиралтейского острова, было возведено П-образное в плане одноэтажное мазанковое здание с производственным двором, раскрытым к Неве. Здесь были сосредоточены кораблестроительная верфь, стапеля, доки, мастерские для строительства и ремонта кораблей, а также склады для хранения строительных материалов, корабельного вооружения и снаряжения.

По результатам проведенного А.Д. Меншиковым надзора за этим объектом, был подготовлен 24 июня его приказ, которым предписывалось: «Которое вновь заложено от Адмиралтейства в 60 саженьях (сажень – 2,16 м), то все отнести и впредь, что надлежит строение от Адмиралтейского двора в 150 саженьях, для чего, чтобы от пожару Адмиралтейскому двору было безопасно» [5].

Таким образом, генерал-губернатор положил начало созданию вокруг этого предприятия сразу же при его строительстве противопожарной зоны.

Впоследствии, 29 октября 1707 г. Петр I лично осмотрел местность вокруг Адмиралтейства для указания, какие постройки «страха пожарного для», то есть для предосторожности от пожаров сломать. После чего последовало приказание А.Д. Меншикова

снести еще несколько ближайших к Адмиралтейству построек (солдатские бани, караульные и солдатские избы) [5].

История же города, как известно, начинается с возведения крепости на другом приневском берегу, для защиты Невы от нападения шведов.

Место для ее постройки в начале мая 1703 г. выбирали Петр I, Александр Меншиков и француз генерал-инженер Жозеф Гаспар Ламбер де Герен. Их выбор пал на Заячий остров.

На финских и шведских картах этот остров в длину 750 и в ширину 360 метров, назывался Енисари (с финского Заячий), либо Люст-гольм (со шведского Веселый). Сохранилась легенда о том, что когда здесь жили шведы, на острове для отдыха и развлечений был устроен сад, от чего его и называли Веселым. 16 (27) мая 1703 г. на острове заложили крепость, руководил закладкой А.Д. Меншиков. Первоначальное создание «Новостроенной» (так называлась крепость в начале ее возведения) не подразумевало под собой основание города. Было решено построить фортификационные сооружения из земли и дерева. На строительство их в камне ушло бы гораздо больше времени. Чертеж первой деревоземляной крепости нарисовал сам Петр I. Считается, что математический расчет плана выполнил Ламбер. Автором проекта «Новостроенной» крепости был военный инженер В.А. Кирхенштейн. Крепость строили солдаты, пленные шведы, от каждой губернии посылались крепостные. Постройка была завершена 1 октября 1703 г. Отмечали это событие и в Москве, и на берегу Невы. Именинами же крепости стал день апостолов Петра и Павла. В этот летний день, 29 июня 1703 года, начали строить храм – Петропавловский собор, тогда еще небольшую деревянную церковь. С тех пор крепость стали называть на голландский манер «Санкт-Питер-бурх». Ее название распространилось и на застраиваемый город. Эти события были связаны между собой и этот день впоследствии стал считаться днем основания Санкт-Петербурга [6].

Первым комендантом крепости стал полковник Карл-Эвальд фон Ренне. Он вступил в должность в середине сентября 1703 г., когда на земляные валы встали медные и чугунные пушки. Это были захваченные у шведов трофеи и орудия, привезенные из Новгорода [5].

Несмотря на то, что валы уже были готовы, дальнейшее строительство на территории Заячьего острова продолжалось от зари до зари. 10 апреля 1704 г. А.Д. Меншиков распорядился:

«1. Полковнику Роману Брюсу будучи в Санкт Питербурхе у городского дел чинить по сему.

2. Работным людям ко городовому делу велеть ходить на работу как после полуночи 4 часа ударит или как из пушки выстрелят и работать им до 8 часа, а со 8, ударив в барабан, велеть им отдыхать полчаса не ходя в свои таборы, где кто будет или кого тот барабанный бой застанет.

3. После того работать им до 11 часов, а как ударит и тогда ударить, чтоб с работы шли, из пушки и велеть им отдыхать 2 часа.

4. Как час после полудня ударит, тогда идтить им на работу, взяв с собою хлеба, и работать велеть до 4-х часов после полуден, а как 4 часа ударит, велеть им отдыхать полчаса с барабанным о том боем.

5. После того идтить им на работу и быть на той работе покамест из пушки выстрелено будет» [6].

19 мая 1704 г. коменданта крепости фон Ренне сменил полковник Роман Вилимович Брюс. Он был еще не в курсе дальнейшей застройки крепости. Известный уже нам автор ее проекта В.А. Кирхенштейн, 28 июня 1704 г. писал А.Д. Меншикову:

«К вашему Превосходительству посылаю при сем чертеж здешней крепости Санкт-Петербурха, и при том назначено, как кавальеру быть, такожде трех обрасцов равелины и двух обрасцов фозсабреи.

И понеже я по нынешнее время никакого подлинного указу не имею, какое вашего Превосходительства изволение есть и каким обрасцом те равелины, фозсабреи и кавалеры делать изволите, того ради ожидаю о том Указу, как в том деле поступать...».

В том же 1704 г. через всю Санкт-Петербургскую крепость с востока на запад был прорыт канал шириной пять метров. Он был необходим для снабжения крепости водой во время возможной ее осады и при пожаре.

Московские «Ведомости» 22 июля 1705 г., возвестили «крепость Питербурх велми укреплена и того ради мощно оную за главную крепость почитать».

В 1706 г. в целях дальнейшего усиления крепости по повелению А.Д. Меншикова приступили к повышению ее огнестойкости. 5 мая заложили каменный болверк и бастион Меншикова. В память этого события была выбита медаль, а в журнале Петра Великого записали: «Заложили в Петербурге болверк князя Александра Меншикова.... И был того дня банкет в доме Его Величества» [7].

Строительство и на этот раз было развернуто широкое. Камень, кирпич и глину подвозили из окрестных мест на специальных судах; по-прежнему здесь работало много солдат и рабочих, пригнали даже каторжников. Они разравнивали земляные валы, копали котлованы, забивали сваи, выкладывали крепостные стены уже из камня и кирпича. Так начиналось инициированное генерал-губернатором огнестойкое строительство на берегах Невы.

Осуществлять же постоянный надзор за строительством и системой пожарной безопасности в городе генерал-губернатор в силу сложившихся обстоятельств не мог, в это время во всю гроыхала Северная война, и Меншиков большую часть времени пребывал на полях сражений. Поэтому, после пожара в Петербургской крепости, возникшего летом 1706 г., надзорные функции были возложены на учрежденную при генерал-губернаторе Канцелярию городских дел [8].

В феврале 1714 г. Меншиков вернулся с полей «военной брани» в Санкт-Петербург и сосредоточился на вопросах внутреннего устройства государства, касаясь, вследствие его близости к царю, всех важнейших государственных забот. Одной из важнейших забот генерал-губернатора оставался контроль за строительством города. Осенью 1714 г. Петр решил начать интенсивное строительство каменных домов. «Надсмотрщиками» за соблюдением правил при постройке этих домов, в том числе и за соблюдением мер пожарной безопасности, А.Д. Меншиков назначает, видимо из своего Ингермандлангского полка, поручиков Андрея Быкова и Федора Ефремова с солдатами (шесть человек) [8].

Приобщался к борьбе с пожарами Меншиков в селе Преображенском, познавая премудрости этой борьбы с огнем. Петр I еще в детстве, потрясенный зрелищем пожаров во время стрельечких бунтов, почти ребенком, бежавший из подоженного флигеля Сергиевской лавры, на всю жизнь сохранил в памяти опасность огненной стихии. Поэтому, еще не вступив в самостоятельное управление страной, 21 августа 1686 г. Петр I «указал прислать к себе... 16 труб медных, заливных». С их помощью «потешные воины» осуществляли тушение пожаров в ближайших селах. Этими пожарными «водометами» «Алексашка» не раз вызволял Петра из «огненного плена» и укрощал пожары. Опыт укрощения огня пригодился Александру Даниловичу и в Санкт-Петербурге. В «Описании» Петербурга дается очень яркая картина того, как в петровское время производилось в городе тушение пожаров.

«Как только это случится (уже) видно, как со всех сторон спешат (к месту пожара) несколько сот и даже тысяч плотников (это был период интенсивного строительства города) с топорами в руках. Они бегут так быстро, точно у них головы горят, ибо они так же, как и солдаты, суровыми наказаниями приучены быть под рукой мгновенно». Однако его царское величество Петр I или князь Меншиков были на пожаре первыми.

«Так как в этих случаях важнее хороший комендант, чем сто рабочих, то происходит так, что ближайшие дома организованно ломаются, и так как тем временем (к тушению) присоединяются также большие трубы, то с необычайной быстротой не только справляются с огнем, но и уже горящие здания частенько спасают наполовину...» [8].

Генерал-губернатору довелось 28 июля 1710 г. укрощать самый крупный пожар за всю историю петровского Петербурга. Об этом во многом трагическом происшествии свидетельствуют Походный журнал Петра I и многие очевидцы. Так датский посланник Юль Юст записал: «В 10 ч. вечера в слободе напротив, за Невую, произошел пожар; весь базар

и суконные лавки, числом слишком 70, обращены в пепел; на площади не осталось ни одного дома... вплоть до болота, отделяющего базар от прочих домов (слободы)» [9].

Сам же светлейший князь с явным удовольствием сообщает об успешной ликвидации этого пожара в письме графу Апраксину, в котором пишет: «... вчерашнего числа после полудни в 11 часу загорелось при Санкт-Петербурху на рынке, и все ряды против города без остатка выгорели. Хорошо, что ветер был не в сторону площади, а если бы он дул на город, то бы не без великой было бы напасти, понеже и так через великую силу ворота и мост, и наипаче корабли насилу устояли, ибо ворота трижды загорались и ежели бы не ускорили привезти заливных труб, то не без трудности было».

В «Повседневных записках делам князя А.Д. Меншикова (1716–1720)» читаем: 6 января 1716 г. с Петром ездили на пожар «который учинился на Адмиралтейской стороне, где згорел двор дворового человека Ушакова» [7].

Согласно инструкции, подготовленной канцелярией генерал-губернатора, после этого пожара, каждым 100 дворам полагалось выставлять на пожар: 30 человек с топорами, 10 – с вилами и крюком. Кроме того, 30 человек дежурили при своих домах.

В этом же 1716 г. 23 декабря А.Д. Меншикову довелось руководить тушением внезапно вспыхнувшего вечером пожара в Губернской канцелярии на Васильевском острове. В тех же Повседневных записках делам князя описание того дня заканчивается обрывком фразы: «В 7-м часу пополудни стали бить в набат, то его светлость в скором весьма...» [7].

«Все прибывшие по пожарной тревоге силы были А.Д. Меншиковым сосредоточены на спасении денежной казны, документов и бумаг его Походной канцелярии, которые перенесли на хранение в одну из казарм Петербургской крепости, которая, по-видимому, считалась самым безопасным от огня местом в новой столице,» – пишет Ю.Н. Беспятых в своей работе «Петербург Петра I в иностранных описаниях» [9].

Здание канцелярии отстоять не удалось и для нее построили новое здание и уже не на Васильевском, а на Городском острове. Немецкий путешественник, описавший Петербург по состоянию на 1716–1717 гг., отметил, что «на Городском острове вновь отстроили Губернскую канцелярию, после того как зимой 1716 г. сгорело ее старое здание...».

В начале 1718 г. А.Д. Меншикову довелось тушить пожары в Сенатской канцелярии (15 января) и в своем новом огнестойком дворце (21 января).

Повседневные записки об этих пожарах сообщают: «15 января 1718 года «в 3-м часу пополудни» в мазанках «учинился» пожар, на котором А.Д. Меншиков «изволил надлежащее защищение учинить». Большую часть постройки удалось отстоять, однако серьезно пострадали части здания, предназначенные для Сената и Военной канцелярии...» [7].

21 января «ввечеру загорелось было в верхних его светлости наугольных палатах, в которых домовая канцелярия, однако с помощью Божию оной уняли, и токмо одну кровлю разломал и потолок верхней» [7].

1 октября 1711 г. праздновалось новоселье в каменном дворце Александра Даниловича на Васильевском острове. Его первое описание сделано Геркенсоном и относится к 1716–1717 гг. «Построен он из кирпича в три высоких этажа, в итальянском стиле и покрыт железными листами, которые окрашены в розовый цвет. Спереди и сзади расположены флигеля, внизу имеется подвал со сводами, в котором есть все, что нужно для хорошего дома. Особенно много внутри дома покоев и все богато обставлены, и, прежде всего, серебряной посудой и другими ценностями, которые у этого господина имеются в изобилии. В среднем этаже большой зал, в котором обычно проводятся большие празднества» [6].

Ползикова-Рубец К. в своем описании «Дворец Меншикова», изданном в Петрограде в 1923 г., дополняет вышеизложенное об этом дворце: «На прилегающей территории был разбит регулярный сад со скульптурой, фонтанами, гротом и оранжереями, а со стороны Невы устроена пристань. Центральная часть дворца завершалась аттиком со скульптурой, боковые ризалиты – изогнутыми фронтами, увенчанными княжескими коронами. Небольшие

и невысокие комнаты с большими остекленными окнами и дверями отделаны фаянсовыми плитками, резными панелями, шелками и живописью» [7].

Анализируя тушение пожаров А.Д. Меншиковым, можно констатировать зарождение пожарной тактики. В случае пожара на верхнем этаже здания или на чердаке малую трубу устанавливали вблизи очага пожара и в ее короб качали воду средней трубой, которую устанавливали на первом или среднем этаже. В короб средней трубы воду подавали большой трубой. Большая труба была прикреплена к повозке, и поэтому ее всегда устанавливали вблизи здания, где произошел пожар. Наружный пожар тушили непосредственно всеми трубами. К каждой трубе по 30 человек в одну или две «нитки» подносили ведрами и ушатами воду из водоемов, 12 человек в две смены качали коромысло насоса, 8 – обслуживали выкидные рукава и ствол.

Ограниченные возможности технических средств борьбы с огнем заставляли сочетать действия по тушению пожаров с разборкой зданий или их частей для ограничения губительного распространения огня. Крыша и стены домов во время пожаров покрывались мокрыми лубами, мешковиной, брезентом, которые все время поливались водой из ведер. Запасы ее, особенно в летнее время, имелись в бочках и кадях на чердаках и во дворах. На пути распространения пожара устанавливались паруса из плотной ткани и лубяные щиты, смоченные водой, что давало возможность сдерживать на какое-то время огонь.

Из сказанного следует, что прибывающие на пожар силы А.Д. Меншиковым формировались в три отряда: тушения, водоснабжения и защиты строений, то есть в петровскую эпоху зарождалась уже пожарная тактика, которая позволила успешно осуществлять борьбу с огнем и надежно ограждать город от его разрушительной силы.

Пожар, возникший 21 января 1718 г. в маленьком городе Меншикова, придававшем блеск столице озаботил Петра I. Он решил расширить его, застроив аналогичным образом весь Васильевский остров. И вскоре, весной 1718 года, чтобы обезопасить этот и другие аристократические районы столицы в народное известие объявляется «подлинный Его царского Величества Указ за собственной Его Величества рукой», который «состоялся в последующем образе:

1. Апреля 2.–1718. – Именной. – О строении в СПб домов с соблюдением всего того, что к причастности и безопасности оных от огня принадлежит.

2. Чтобы печи делали с фундаментом, а не на полах.

3. Чтобы угол, где печь, вырублен был и фута на два кирпичом от конца отрубленных стен до печи, заделаны были.

4. Чтобы трубы были так широки, чтобы человеку пролезть было мочно.

5. Кровли чтоб были черепицею, дерном или гонтами крыты, а не досками или дранью, и, конечно, без скалы (бересты).

Сим образом кроме вольного края вольно и деревянные строить на Васильевском острове по данным рисункам печатным» [10].

Проведение этих, как и всех ранее определенных Указами противопожарных мероприятий, тогда осуществлял генерал-губернатор А.Д. Меншиков.

С момента учреждения в мае 1718 г. Главной полицейской канцелярии проведение всех противопожарных мероприятий в Петербурге было возложено на генерал-полицмейстера А.Э. Девиера.

После Петра Великого при решающем содействии А.Д. Меншикова на престол Российской империи возводят Екатерину I – вдову первого императора. «Верховным правителем» волей судьбы становится особо приближенный императрицы светлейший князь Александр Данилович, который возглавлял высший орган Государственного Управления – Верховный тайный совет. Он вновь становится вершителем пожарного благоустройства в северной столице.

21 мая 1726 г. Меншиков объявляет Именной Указ «О имени в Санкт-Петербурге на кровлях домов кадок с водою, с нужными орудиями для предосторожности от пожарных случаев и о нетоплении в летнее сухое время изб и бань», который, по существу, повторяет

установления Москвы, а затем Петра I, для вновь возводимого города Петербурга. Сей Указ предписывает: «...во всех дворах на кровлях и под кровлями для опасности (от чего Боже сохрани) от пожаров, поставлены были кадки с водою, и при тех кадках были швабры или мётлы... и на поваренных бы кровлях и в поварнях были бы кадки с водою всегда в готовности» [10].

После смерти Екатерины I в мае 1727 г. А.Д. Меншиков был свергнут представителями старой аристократии и сослан вместе с семьей в сибирский городок Березов, где он умер 12 ноября 1729 г. в возрасте пятидесяти шести лет.

Память об Александре Даниловиче не померкла. Его именем в 1903 г. (к 200-летию Петербурга) назван проспект (в районе Пискаревки). В Петропавловской крепости сохранила свое название Меншикова башня. В Колпино в 1997 г. был поставлен бронзовый бюст основателю города, герцогу Ижорскому А.Д. Меншикову. В поселке Березове (Ханты-Мансийский автономный округ) в 1993 г. ему воздвигнут памятник.

Александр Данилович Меншиков, выдающийся полководец, много сделал для разгрома шведов под Полтавой. Успешно вел боевые действия в Северной войне. Вместе с Петром I основал Санкт-Петербург, контролировал огнестойкое строительство города, обеспечивал его пожарную безопасность, фактически основал пожарную часть при Адмиралтействе, лично участвовал в тушении многих пожаров.

Литература

1. Пушкин А.С. История Петра. Подготовительные тексты. Года 1701 и 1702. URL: <http://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 6.05.2015).
2. Ключевский В.О. Российская история. М.: Эксмо, 2010. С. 5.
3. Лавинцев А., Мундт Т. На закате любви. Неразгаданный монарх. СПб.: Печатный двор, 1993.
4. Походный журнал Петра I. СПб., 1854.
5. Пилявский В.И. Главное Адмиралтейство в Ленинграде. Л.-М., 1945.
6. Малиновский К.В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб.: Изд-во «Крига». С. 20.
7. Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова, 1716–20. М.: Рус. фонд культуры, 2004. С. 94.
8. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М., 1957.
9. Вебер Ф.Х. Преображенная Россия в кн. Ю.Н. Беспятых. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: Наука, 1991.
10. Ардашев Н.Н. История Вотчинного архива до 1812 года. М., 1888. Кн. 5. С. 291–292.